

Селоя взволнованно помял пальцы и невольно шагнул вперед, но почти сразу замер.

Разлившаяся по полу кровь преграждала ему путь.

Возвращаться в камеру со столь явными следами было нельзя.

Связанные рыцарь Священного Света и драконий рыцарь, томящиеся в соседней камере, прекрасно поняли его замешательство. Один из них едва заметно шевельнул пальцем — и прямо над залитым кровью полом соткалась тонкая, прозрачная пленка.

— Теперь можешь идти прямо по ней, — негромко и ласково произнес он.

Слабый свет, пробивавшийся из лаза, немного разогнал зловеющий мрак этой темницы. И все же углы ее по-прежнему тонули в глубоких тенях. Трудно было вообразить, как пленники выживали здесь день за днем. Вечная темнота для рыцарей, присягнувших Священному Свету, сама по себе была изощренной пыткой.

Селоя осторожно сделал шаг. Под его ступнями заструилась мягкая магия, помогая удерживать равновесие и не давая поскользнуться на зыбкой пелене.

«Эти рыцари... они ведь и правда очень добры ко мне».

Напряжение понемногу отпустило его. Селоя медленно двинулся к драконьему яйцу, то и дело украдкой бросая взгляды на закованных в цепи рыцарей.

Пленники томились в темнице слишком долго. Истощенные, похожие на обтянутые кожей скелеты, они пугали мертвенной бледностью осунувшихся лиц. Любой, кто взглянул бы на них сейчас, лишь скорбно покачал бы головой: эти люди стояли на самом пороге смерти.

Сердце Селои болезненно сжалось. Он почти бегом бросился к драконьему яйцу, опустился перед ним на корточки и бережно коснулся скорлупы. Ладонь ощутила слабое, едва заметное тепло. словно ощутив это прикосновение, яйцо слегка покачнулось и доверчиво прильнуло к его ладони, совсем как ласковый питомец.

Селоя тихонько ахнул, чувствуя, как сердце тает от нежности. Он осторожно поднял яйцо обеими руками, устроил его у себя на коленях и укутал лапами просторной рубахи, стараясь согреть.

Жизнь в нем едва теплилась — Селоя отчетливо чувствовал, насколько слаба и призрачна его аура. Малыш балансировал на грани гибели.

Остальные яйца, лежавшие по соседству, в которых еще пару минут назад угадывались слабые

искры жизни, теперь окончательно остыли. Всего за несколько мгновений Селоя воочию увидел, как безвозвратно угасает неокрепшая жизнь.

Он растерянно распахнул глаза, не понимая, за что хвататься. В конце концов, он и сам был еще ребенком — куда ему выхаживать другое живое существо?

Рыцарь, наблюдавший за ним из полумрака, мягко улыбнулся, заметив его растерянность.

— Этот малыш крепче, чем тебе кажется, — негромко подсказал он. — Прижми его вплотную к другим яйцам. А чуть позже положи на землю и покатай.

Селоя погладил яйцо, бережно развернул его и нерешительно прижал верхушкой к замершим скорлупкам соседних яиц. Затем он затаил дыхание, во все глаза глядя на стык и боясь любого шороха.

Яйцо едва заметно шевельнулось, потираясь о соседние холодные оболочки, словно примериваясь или изучая их. Наконец оно выбрало точку соприкосновения и замерло.

Миновала минута, другая...

Селоя недоуменно хлопал ресницами — ровным счетом ничего не менялось. Но стоило ему потянуться, чтобы снова взять яйцо на руки, как он с удивлением понял, что не может сдвинуть его даже на вершок.

Место стыка словно залили сверхпрочным клеем. Скорлупки намертво сцепились друг с другом — не оторвать.

Селоя пыхтел, дергал и тянул его изо всех сил, но так ничего и не добился. Обессилив и взмокнув от усердия, он уселся прямо на грязный пол и озадаченно уставился на строптивые яйца. Прошло немало времени, прежде чем он догадался окликнуть пленников:

— А от этого... внутри не окажется сразу два дракончика?

Рыцарь на мгновение умолк. Он прищурился, вглядываясь в сросшиеся яйца. Обладая могучей магической силой, он видел скрытые процессы гораздо отчетливее, чем неопытный Селоя.

Яйцо, которое мальчик только что бережно укутывал, внешне оставалось прежним, но его жизненная энергия стремительно нарастала. В то же время скорлупа соседнего, погибшего яйца истончалась на глазах. Погибший зародыш уже превратился в чистый сгусток первородной силы, которую живое яйцо жадно впитывало, обращая в питательные вещества.

«А этот выживший драконыш далеко не прост, — подумал рыцарь. — С такой скоростью

поглощения энергии его врожденный талант должен быть колоссальным. Интересно только, чьей крови этот зверь?»

Рыцарь опустил веки и спокойно ответил на вопрос Селои:

— Нет, не окажется. Мой совет лишь поможет ему забрать чужую силу и укрепнуть. А вот сумеет ли он выжить и вылупиться — зависит уже только от его собственной судьбы.

Селоя задумчиво кивнул и, недолго думая, поднялся на ноги. Он решил притащить сюда вообще все оставшиеся в камере яйца.

Задача оказалась не из легких. Яйца принадлежали разным видам драконов и отличались размерами; одно из них вымахало почти с самого Селои. Крохе со своими слабыми детскими силенками приходилось туго. Он кряхтел, обливался потом, но за долгие минуты упорного труда сумел сдвинуть каменную тушу лишь на пару ладоней.

Но сдаваться он и не думал. Когда силы иссякали, Селоя ненадолго присаживался перевести дух, а накопив упрямства, снова упирался ладошками в неподатливую скорлупу. Он не успокоился, пока живое яйцо не оказалось в плотном кольце погибших собратьев.

Селоя ласково погладил верхушку живого яйца и с легкой, полной надежды улыбкой прошептал:

— Кушай хорошенько и обязательно расти большим. Когда ты вылупишься, я буду очень хорошо о тебе заботиться!

Зажатое со всех сторон яйцо не могло даже шевельнуться, но побежавшие по скорлупе теплые сполохи выдавали его безграничную радость.

Селоя хотел было сказать ему еще что-то ласковое, как вдруг со стороны лаза донесся частый тревожный стук. Дианта приглушенно, но испуганно позвала:

— Скорее назад! Сюда идут с проверкой!

Мальчик пулей сорвался с места и бросился к лазу. Стремительно проскользнув в дыру, он даже не успел попрощаться со своим подопечным.

Оставленное в одиночестве яйцо растерянно дрогнуло.

В темной камере никто не видел, как темп поглощения чужой силы внезапно удвоился. Буквально за несколько мгновений окружающие его мертвые оболочки слегка съежились, усыхая прямо на глазах.

Подобная прожорливость была просто неслыханной. Рыцарь Священного Света нахмурился и негромко спросил сокамерников:

— Вы уверены, что этот плод принесли ваши контрактные драконы? Он кажется мне... слишком свирепым.

Слишком хищным и безжалостным для того, кому суждено выжить.

Едва Селоя перебрался обратно, как засов на двери палаты с грохотом отодвинулся.

Дети успели лишь наспех привалить лаз какими-то тряпками. На их бледных лицах все еще горел лихорадочный румянец пережитого страха.

Юань хуже всех справлялся с эмоциями: губы его сжались в тонкую линию, кончики ушей пылали пунцовым, а безумный взгляд метался по стенам. Он едва не выдал их с потрохами, но, к счастью, Нолан вовремя крепко прижал его за затылок, заставляя опустить голову и спрятать панику.

Сердце Селои тоже готово было выпрыгнуть из груди. Он не стал помогать ребятам возиться у стены, а сразу отбежал в самый дальний угол палаты. Мальчик сел на пол в одиночестве, напустив на себя угрюмый, диковатый вид.

Каждый из них понимал: сейчас надзирателям нужен только Селоя. Держись он подальше от лаза, это убережет их общую тайну.

Ожидания оправдались: вошедшие демоны даже не взглянули на остальных детей. Скользнув равнодушным взглядом по комнате, один из конвоиров направился напрямик к Селое. словно тряпичную куклу, он грубо схватил мальчика за воротник и вздернул вверх.

Селоя для виду слабо забился в его руках, решив прикинуться послушным сразу после того, как демон отвесит ему дежурную затрещину, чтобы приструнить.

Этому приему его научили старожилы камеры.

Изобрази он с порога покорность, демоны могли заподозрить неладное и обыскать его прямо на месте — то ли проверяя состояние здоровья, то ли опасаясь подвоха. В любом случае, приятного в этом досмотре было мало.

Но на этот раз конвойный проявил поразительную нервозность. Стоило Селое сделать первое робкое движение, как тяжелая когтистая лапа легла ему на затылок, и жесткий палец с силой

вдавился в уязвимую точку на шее.

Мальчик даже испугаться не успел. Горло пронзила резкая боль, перед глазами все поплыло, и он безвольно обмяк в руках пленителя, потеряв сознание.

Демон небрежно приподнял обмякшее тело, проверяя вес, поднес палец к губам ребенка и, убедившись, что тот дышит и просто лишился чувств, перехватил поудобнее и поспешно зашагал к выходу.

Оставшиеся в палате застыли в оцепенении. Дыра в стене была прикрыта из рук вон плохо; сделай надзиратель хоть шаг в сторону или брось внимательный взгляд — их заговор тут же раскрылся бы. Наказания за такое было не избежать, и дети уже мысленно приготовились к худшему.

Никто не ожидал от демонов такой спешки. Впрочем, радоваться счастливому спасению никто не спешил — на сердце у ребят становилось все тревожнее.

Вэйга с трудом вполз в комнату, подтягивая израненный хвост. Крупная чешуя была грубо засыпана целебным белым порошком — лекарство лежало неровными комьями, лекарь явно наносил его в спешке и без всякой жалости. Почти вся содранная до мяса плоть оставалась беззащитной перед холодом камеры, и каждое движение отзывалось острой, невыносимой болью.

Но юноша-цзяожэнь даже не поморщился. То ли он давно притерпелся к пыткам, то ли все его мысли сейчас занимало нечто гораздо более страшное.

Он упрямо поджал губы и взволнованно, едва справляясь с дрожью в голосе, прошептал:

— Нашему новому... конец. Ему не поздоровится.

Ребята испуганно уставились на него. Вэйга судорожно перевел дыхание и продолжил:

— Когда мне посыпали раны, я подслушал разговор стражников. Говорят, этот новенький — подарок для Юлиси от его самого преданного прихвостня. Тот без ума от гордости и уже созвал на пир других высокородных господ.

Он на мгновение замолк, а затем тихо добавил:

— А главным блюдом на этом пиру будет этот малыш.

Юань непроизвольно вздрогнул всем телом. Его собственные эльфийские уши когда-то срезали и засушили лишь для того, чтобы преподнести в качестве изысканного сувенира одному из

этих знатных ублюдков.

В одном сомневаться не приходилось: все эти высокородные демоны были законченными садистами. Ни одна вещь, ни одно живое существо, привлечшее их извращенное внимание, никогда не возвращалось от них невредимым.

Взгляд Дианты на мгновение остекленел.

— Значит... наш Шестой только-только появился, — потерянно прошептала она, — и его уже заберут? Насовсем?

Никто не ответил. Тяжелое, давящее безмолвие повисло над палатой.

Но в этот самый момент из глубины лаза раздался тихий, деликатный стук. До ребят донесся приглушенный голос рыцаря из соседней камеры.

Сквозь узкую щель протиснулась небольшая склянка, до краев наполненная густой, переливающейся золотисто-алой кровью.

— Передайте это ему, — велел невидимый собеседник. — Пусть выпьет. Обретя эту силу, даже в таком проклятом месте, как Царство демонов, маленький ангел сумеет расправить крылья.

<http://bllate.org/book/20120/1998286>